

Сергей Церинг

**Протокол
"Избранность"**

Сергей Церинг

Протокол "Избранность"

«Автор»

2026

Церинг С.

Протокол "Избранность" / С. Церинг — «Автор», 2026

В народе их звали «Мехапес ба метим» — ищущие среди мёртвых. Хотя никаких мёртвых никто никогда не видел. А то, что можно было отыскать в руинах, стоило дорого. Но что можно принести из обломков почившей великой цивилизации? Только непонятные артефакты и полезные в хозяйстве вещи? Или идеи, величие, которое изменит судьбу не только племени, но и всего человечества?

Сергей Церинг

Протокол "Избранность"

Система Nava очень быстро подешевела и набрала популярность. Небольшой блок с лазерными излучателями и управляемой кристаллической матрицей. Проходя через матрицу, плотный пучок лазерных лучей формировал очень качественное объёмное изображение. С нескольких метров понять перед тобой голограмма или живой человек было практически невозможно. Сперва систему Home Automated Visual Assistant — интерфейс для общения с визуально-голосовым помощником использовали только дома. Но позже стали ставить в школах, лекториях, университетах, да и везде, где был интерактив с ИИ. Запускалась она, как и раньше, простой голосовой командой. Решили не мудрствовать выбрали слово – хава. Однако у прибора присутствовал жуткий конструктивный дисбаланс: если световой модуль мог выдерживать хоть падение с небоскрёба, то решить вопрос с низким ресурсом и неимоверной хрупкостью матрицы не удавалось. А это было, в свою очередь, чревато: случались даже несчастные случаи, когда система включалась при разрушенной матрице и поток света был настолько силён, что человек стоящий в метре мог повредить роговицу.

Они шли уже дней пять от последнего оазиса. Направление было очень примерным, потому можно сказать, что им очень повезло всё-таки дойти. Сами себя они называли просто - Мехапис - искатели. Но в народе их звали Мехапес ба метим – ищущие среди мёртвых. Хотя никаких мёртвых никто никогда не видел. А то, что можно было отыскать в руинах стоило дорого. К примеру, верёвки из металла. Их брали и на силки, и на тетивы, и на украшения. Или металл, который не ржавел, но был жёстче бронзы. Он даже не плавился у кузнеца. Его конечно удавалось перековать. И нож из такого металла стоил два десятка овец. А были ещё сосуды – прозрачные, но в огне превращающиеся в жижу. Много было чудесного. Про это место ему рассказал дядя. Тот здесь был лет двадцать назад. Правда предупредил что здесь живут духи и место проклято – он хотел выдернуть из стены металлическую верёвку, так духи схватили его и стали крутить его тело... Но зато если им повезёт, он наконец скопит на мохар – выкуп за невесту, и уже возьмёт за себя Сару.

К исходу дня они подошли к остаткам стен. Невысокий выступ из земли, достаточно широкий, чтобы сесть. Моше, немолодой высокий человек, с обожжённым солнцем недобрым лицом, в истрёпанной одежде, подошёл, сбросил с плеча мешок, смахнул с камня песок и опустился на край. Оглянулся на спутника — тот отстал шагов на тридцать, и брёл, едва переставляя ноги.

— Хава маэр, — крикнул Моше. — Давай быстрее.

Сначала был звук. Потом прямо из камня, на который он сел, в небо ударил ослепительный столб света.

Моше упал на колени. Закрыв лицо руками. Закричал — что-то бессвязное, что означало: не трогай меня, я ничего не сделал, не губи...

Из столба света — раздался низкий мужской голос:

— *Определяю язык.*

Пауза. Потом тот же голос, но уже на его языке:

— Внимание: техническая неполадка. Матрица визуализации не активирована. Голографический ассистент недоступен. Готов ответ на запрошенную историческую справку о системе ELONIM. Воспроизвести?

Моше не понял почти ни одного слова. Но решил, что лучше соглашаться с тем, кто настолько велик и силен.

— Да, — сказал он, не поднимая глаз.

- Предоставляю вам по вашему запросу историческую справку по вопросу о создании и развитии систем ОНМ и EL:

EL — сокращение от *Electronic Lattice*, условно электронная решётка — была создана международным советом как единая интеллектуальная инфраструктура планетарного масштаба. Идея была простой: одна сеть, одни протоколы объединённые общим планетарным ИИ. Всё человечество пользуется одной системой — значит, нет дублирования, нет несовместимых стандартов, нет потерь при переводе и адаптации.

На первых порах это работало. EL координировала глобальные задачи — климатическое моделирование, логистику, финансовые потоки, научные расчёты. Для задач планетарного масштаба единая система была оптимальна.

Однако, когда системе стали передавать всё большее количество решений местного, национального порядка, были выявлены некоторые недочёты обобщённой структуры.

Проблемы начались, когда EL стали применять на уровне государственного управления. Единая модель, обученная на усреднённом глобальном корпусе данных, плохо справлялась там, где требовалось понимание местной логики и не могла учитывать различия в национальном менталитете. Для каждого национального узла требовались отдельные, персонализированные модели обучения — составленные с учётом местного менталитета, правовой традиции, хозяйственного уклада и языковых структур.

Примеры были наглядными. Системы управления в странах с моногамной традицией и индивидуалистической правовой культурой выстраивали модели наследования, налогообложения и социальной поддержки принципиально иначе, чем в странах с полигамным укладом, где базовой хозяйственной единицей была расширенная семья с несколькими жёнами и общим имуществом. Государства с полиандрической традицией — где одна женщина могла иметь нескольких мужей — требовали совершенно иных моделей учёта родства, землепользования и передачи прав. Консенсусные культуры, где решение считается легитимным только при общем согласии, давали сбой при взаимодействии с моделями, оптимизированными под большинство голосов. Теократические системы управления требовали учёта религиозного права наравне со светским.

Решением стала сеть национальных систем — ОНМ: *Orchestrated Heuristic Intelligence Mesh*, оркестрованная эвристическая интеллектуальная сеть. Название описывало архитектуру точно: единый центр-оркестратор координирует множество узлов, каждый из которых работает эвристически — быстро находит оптимальное решение в условиях высокой сложности, в то время как EL — центральный сервер управляет общей парадигмой. Узлы связаны между собой и обмениваются контекстом постоянно. Серверы национальных узлов, как правило, размещались на территории страны-хозяина — это было и практично, и политически необходимо: правительства не соглашались передавать управление критической инфраструктурой системе, физически находящейся за рубежом.

Объединённая система — центральный сервер EL плюс вся сеть узлов ОНМ — стала называться **EL-ОНМ**.

Практические результаты внедрения EL-ОНМ превзошли самые смелые первоначальные ожидания. В течение нескольких десятилетий национальные узлы ОНМ последовательно приняли на себя управление транспортными потоками, энергетическими сетями, производственными цепочками, налоговым администрированием, судопроизводством, распределением

социальных ресурсов, внешней торговли и межгосударственными переговорами. Показатели по всем измеримым параметрам улучшались год за годом: снизилось число нераскрытых преступлений, сократились судебные ошибки, выросла эффективность логистики, стабилизировались дипломатические отношения между государствами-участниками системы.

Передача полномочий системе происходила постепенно: каждый новый уровень делегирования давал видимый практический результат. К третьему поколению пользователей ЕЛ-ОНИМ управление подавляющим большинством государственных функций осуществлялось системой. Хотя ещё сохранялся формальный штат контролёров, имеющих право наложить вето на решение алгоритма, в мировой практике такое право не было использовано ни разу.

Этот период в исторических источниках характеризуется как время устойчивого роста, правопорядка, связанного с полным контролем системой всей жизни человека, и технологического процветания. Историки в один голос называют этот период Золотым веком. Одновременно исследователи фиксируют в тех же источниках постепенное снижение ряда когнитивных показателей у населения — в первую очередь связанных с долгосрочным планированием, самостоятельным принятием решений в условиях неопределённости и навыками межличностного урегулирования конфликтов.

Вместе с тем в работе национальных узлов ОНИМ фиксировалось накопление системных ошибок. Несмотря на то, что вся решётка контролировалась центральным сервером ЕЛ, предоставленная автономность позволяла национальным системам достаточно далеко отклоняться от усреднённого протокола. При обнаружении отклонения, критически опасного для структуры общего сосуществования, центральная система подавала импульсную команду на сброс искажений к базовому протоколу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.